Нин Гуан сразу перешла к главному вопросу, запугивая систему. Та в свою очередь под таким давлением больше не могла ничего скрывать, объясняя все во всех подробностях.

В конце концов, к счастью, у системы осталось немного мозгов, и она лишь описала, как Ди Цзюфэн обещала спасти все живое, не объясняя Нин Гуан главной причины, почему ее учительница хотела это сделать.

"Достопочтенная! Достопочтенная, все, что я рассказала - правда, пожалуйста, не лишайте меня жизни!", как при открытии шлюзных ворот, система вылила немало слез, чуть не затопив весь пик.

Нин Гуан была крайне насторожена. Она нахмурила брови и сказала: "Даже не думай вбить клин между нами. У тебя даже не должно быть и мысли, чтоб хоть как-то навредить моей учительнице. Кроме того, ты должна не жалеть своих сил, чтобы защитить ее, иначе я дам тебе знать, что люди называют адом!"

После таких серьезных угроз со всех сторон и под разными углами, система от безысходности рухнула на пол, но демоница все продолжала твердить свое: "Возвращайся назад в ее в тело и защити мою учительницу. Если хоть один волос упадет из ее головы, ты об этом пожалеешь. Что касается остального, делай то же самое, что и раньше"

В конце концов, она отпустила несчастную систему.

...

Ди Цзюфэн была тяжело ранена, поэтому Нин Гуан быстро переключилась на свою учительницу, отдавая все внимание ей. Спустя время, она закончила применение лекарств, а затем положила их на тумбу около кровати.

У всех людей, которые совершенствуются, дела со здоровьем обстоят хорошо - большие и маленькие раны заживают быстро. Но, Ди Цзюфэн была ранена праведной молнией небесных звезд, из-за чего ее раны не могли зажить в течении полмесяца. Видя ее больной и лежащей на кровати каждый день, практически бессильную, Нин Гуан почувствовала, как злоба в ее сердце стает сильнее, что практически вот-вот поглотит все ее сознание.

Помогая Ди Цзюфэн встать с кровати, демоница собиралась вручить медикаменты ей в руки, но вдруг подумала о чем-то и потянула руку с лекарством обратно. Налив содержимое пузырька себе в рот, Нин Гуан резко поцеловала ничего не подозревающую Ди Цзюфэн, накрывая ее пухлые губы своими.

Обе ее ладони осторожно переплетались между темными волосами наставницы, чтобы удержать затылок.

Резкое движение Нин Гуан заставило ее застыть в доли секунды. Она бессознательно раскрыла губы, из-за чего горькое и жидкое лекарство сразу же после этого влилось ей в рот.

Медикаменты были приняты, но Нин Гуан не собиралась отстраняться. Воспользовавшись возможностью, в то время как Ди Цзюфэн была в шоке, она протянула кончик своего языка так, что он экспериментально коснулся дважды чужого теплого и мягкого языка. Не встречая сопротивления, Нин Гуан бессмысленно продолжала изучать ее рот. Хорошее лекарство имеет горький вкус, и этот вкус шокировал все ее нервы, поэтому эти прикосновения губ и языка вскоре были бесчувственными.

Ди Цзюфэн никогда раньше не целовалась. Внезапно столкнувшись с этим сейчас, она была поражена, не зная, что ей делать.

Язык во рту был раскаленным, теплее, чем температура ее собственного тела. Бессмысленно путаясь губами и зубами, смешанные чувства заставляли ее беспомощно даться в дрожь. Она не могла остановить себя от вздыханий. Тихие стоны, срывающиеся с ее уст время от времени, наполняли всю комнату.

Эта волна онемения действительно была слишком сильной. Шелковистые вышитые одеяла под опущенными руками Нин Гуан мялись с каждой секундой. Простыни спутались, как запуталось и ее сердце. Чувства были неясны.

Хрупкое тело Ди Цзюфэн было словно в огне, беспомощно немного откинувшись назад от упорства ученицы.

Окно было немного приоткрыто, горный ветер наполнял комнату манящим воздухом, бесшумно окутывая их. Ди Цзюфэн не знала, как долго она терялась в тумане шока, пока вдруг не очнулась и не подумала оттолкнуть человека напротив. Тем не менее, Нин Гуан уже отступила сама.

"Уже не так горько?"

Она говорила серьезно, смертельно искреннее выражая заботу, что сделало Ди Цзюфэн не уверенной, что она может говорить о том, что только что произошло. Она даже почувствовала, что передумала, покачав головой с непонятным выражением лица.

Сердце не могло устоять перед тем, чтобы не сделать этого еще раз, но Нин Гуан стремительно подавила эти чувства. Ее глаза смотрели на нежные и немного опухшие красные губы, время от времени любуясь и ее лицом в целом.

"Пожалуйста, никуда не уходите. Ждите, пока я вернусь"

Несмотря на то, что Ди Цзюфэн со временем стало немного лучше, ненависть в глубине сердца

ее ученицы ничуть не уменьшилась. Она слегка дотронулась до лба наставницы, проверяя температуру, а потом вышла, неся с собой меч.

...

Наступила ночь. Огненное заходящее солнце забрало с собой весь свет, медленно заходя за высокие горы.

Шаг за шагом, Нин Гуан тихо проникла в запретную зону Хань Юань.

Запретная зона Хань Юань находилась на дне пропасти в дальнем северном конце Секты Чжанцзянь. Это место не видело солнца круглый год. Место, где каждый день витал холодный ветер.

Цянь Суй был заключен в тюрьму, его золотое ядро было уничтожено. За пять лет он превратился в ничем не примечательного старика. Он считал дни на пальцах, думая о том, что сказал ему Лидер Секты незадолго до наказания. Говоря об этом, больше всего он жалел, что эти молнии не убили его во время наказания. Это было лучше, чем день за днем бороться за жизнь в этом мрачном месте.

Цянь Суй безразлично смотрел в пропасть. Там, где раньше был только раздавленный камень, куски которого были разбросаны, сейчас виднелся человеческий силуэт.

Может быть, это был кто-то, кто совершил преступление и был заключен здесь в тюрьму?

Цянь Суй позволил своим мыслям уйти вместе с этим силуэтом, но, когда этот человек взлетел перед ним, даос в страхе отступил на несколько шагов назад. "Ты... так это ты!". Без золотого ядра, на котором держалось его совершенствование, на что можно было бы положиться, Цянь Суй очень сильно напрягся.

"Ты здесь, чтобы требовать правосудия от имени Ди Цзюфэн?"

Нин Гуан не отвечала, только холодно посмотрела на него.

Увидев ее серьезный настрой, Цянь Суй начал придумывать план. Он внезапно засмеялся, будто насмехаясь на ней: "Очень жаль, что эта чертовка Ди Цзюфэн не умерла! Она тот тип человека, которая не знает сдержанности, та, которая считает, что все остальные люди всегда были и будут ниже ее! Правильно, что она получила такое жестокое наказание. Она сама навлекла все это на себя, так зачем же тебе искать мести?!"

Цянь Суй хотел подтолкнуть Нин Гуан к насилию. Таким образом, не только он сам был бы освобожден, но и Нин Гуан подверглась бы наказанию со стороны Секты.

Его план был хорош, но, к сожалению, Нин Гуан не последовала его желаниям. Она медленно шла к нему, рукава развевались на ветру. В ее руке был крепко сжат стальной меч, от которого дрожало его сердце. "Зря пытаешься провоцировать меня, я тебя не убью, но все же ты заплатишь за каждое сказанное слово"

Маленький пучок серого дыма закружился на кончике ее пальца.

От увиденного, его глаза выпучились так сильно, будто они вот-вот выпадут. Он был настолько удивлен, что еще некоторое время не мог ничего сказать. "Твоя демоническая аура... неужели... она же была уничтожена... но... как..."

В ответ последовала только улыбка. Улыбка, которая была как вспышка, которая так и пугала даоса. Как злой дух из ада...

"Моя учительница не хотела, чтоб кто-то навредил мне, поэтому обо всем позаботилась, а этот бесполезный руководитель Секты даже ничего не заподозрил. Если бы не твой ученик, она бы так не пострадала. Ты определенно заплатишь за это..."

Она говорила тихо и мягко, но ненависть в ее голосе заставила затихнуть даже ветер, который блуждал у подножия скалы.

"Умереть проще простого, а вот жить в мучении - самая болезненная вещь. Ты причинил боль моей учительнице, поэтому я позабочусь о том, чтобы ты вечно жил в страдании, никогда не получив шанса на перерождение. Я злой дух, который навечно заберет покой твоего сердца", произнесла она, держа в руках талисман. Пучок серого дыма медленно проник в душу старого даоса.

Нин Гуан повернулась и ушла, ее ясный и холодный голос разносился по ветру.

"Ты слишком долго оставался у подножия скалы и разводил внутренних демонов, ты больше никогда не будешь жить в спокойствии. Теперь... даже во сне ты все равно будешь страдать от кошмаров и переживать самые страшные вещи день за днем, живя вечно и никогда не имея возможности освободиться от этого ужаса... Что касается твоего ученика, то он скоро придет, чтобы составить тебе компанию..."

http://tl.rulate.ru/book/15563/570552